

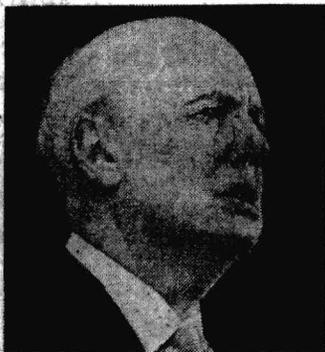
СЕНТЯБРЬСКАЯ
АФИША

ТЕАТР ИМЕНИ МОССОВЕТА—
ЮБИЛЕЮ ОКТЯБРЯ

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ
ЗНАМИТОЙ ОПЕРЕТТЫ

ПЛ
ПЕС

ПРЕД—
ОКТЯБРЬСКАЯ
ПЕРЕКЛЮЧКА

Юрий ЗАВАДСКИЙ:

ЧТОБ ЗРИТЕЛЬ РАВНЯЛСЯ НА ГЕРОЕВ РЕВОЛЮЦИИ

ТЕАТР

Беседа корреспондента «Литературной газеты» Ирины Гамзатовой с главным режиссером, Академическим театром имени Моссовета Юрием Александровичем Завадским

Я У ЗАВАДСКОГО, в его кабинете, где на столе в полном порядке разложена целая армия остро отточенных карандашей. Это не для красоты. Завадскому карандаш необходим. Он постоянный его спутник. И сейчас, как обычно, первым делом хозяин берет со стола лист бумаги и карандаш.

— С чего начнем? — спрашивает он меня, а на бумаге появляется водружающее лицо с приподнятыми бровями. Юрий Александрович любит разговаривать, рисуя.

— Начнем с самого главного: с чем приходите вы в наш театр к пятидесятилетию Октября?

— Согласен. Сначала о молодежи, ибо она — наше завтра, а о ней нужно думать сегодня. На мой взгляд, театр, оставшийся без молодежи, обречен на старомодность.

Конечно, это ни в коей мере не умаляет значения ветеранов, они наша гордость и слава. И тем не менее мы востаново ощущаем необходимость обновления. Много в этом смысле я связываю с нашей студийной группой. Ее диплом — «Два вечера в мае» — был всего лишь ученической работой, а вот «Театр Гарсиа Лорки» — это уже настоящая творческая заявка. На этой неделе мы впервые показали зрителям новую ра-

боту молодых — инсценировку романа Яна-Отченашана «Хромой Орфей». Я очень надеюсь, что спектакль окажется интересным и поможет выпускникам оформиться в самостоятельный коллектив.

— Я полагаю, Юрий Александрович, в дни юбилея ваш театр не ограничится студийной премьерой?

— Разумеется. Над юбилейной программой мы работаем в сотрудничестве с поэтом Робертом Рождественским. Наш праздничный вечер задуман как встреча двух поколений: тех, кто боролся за революцию, и тех, кто трудится сегодня во имя ее победы. В основу положен «Шторм» В. Виллы Белокерского. Этот героический спектакль в постановке Е. Любимова-Ланского был эталонным для театра. Премьера состоялась в 1925 году. В зале сидели люди, похожие на героев пьесы, сочувствующие им всем сердцем. В сцене суббота, встал, как один человек, весь зал. Наша задача — добиться такого же единения с сегодняшним зрителем, передать ему восторг Революции. Эта работа открывает перед нами новые творческие возможности.

— А в чем?

— Надо искать в искусстве все новые способы выражения, более глубокие, более смелые и доходчивые. Вечный поиск, неудовлетворенность. Иначе нет искусства! Порою раздаются голоса: «Мы простим несовершенство формы спектакля ради те-

матинки». Неверно! Все, что избыто, теряет всякую силу воздействия. Как досадно, что ныне наши пьесы еще во многом схематичны и лишены высокого революционного пафоса, который должен определять и поэтическую сущность! Появление средних спектаклей, лишенных художественности, — это смертный приговор театру. Сейчас газеты вновь повела разговор о режиссере и актере. В наши дни театр не может быть режиссерским, но он непременно должен быть творческим объединением интересных, взаимоувязанных индивидуальных. Я не считаю, что режиссеру надо умереть в актере, и актеру — умереть в режиссере. С каждым днем актер все больше и больше приобретает право голоса. Я мечтаю о спектаклях, где актер будет импровизировать.

— Каковы же, Юрий Александрович, ваши отношения со зрителем?

— Для меня очень важно овладеть вниманием зрителя, подготовить его к встрече с искусством, создать оптимальные условия для восприятия спектакля.

— Что вы для этого делаете?

— Каждый раз по-разному. Иногда оформляем фойе соответственно спектаклю. Так, например, в дни Чеховских насмешек оно превращается как бы в средневековую рыночную площадь, вроде тех, где Шекспир разыгрывал свои пьесы. В антракте сюда приходят его герои, в

костюмах, в гриме, и начинается веселая ярмарка, своеобразная интермедия, создающая атмосферу народного праздника.

— А как будет выглядеть ваше фойе в дни «Шторма»?

— Оно преобразится так, чтобы могло передать атмосферу того времени. Мы хотим, чтобы наш зритель равнялся на героев Революции.

— Каковы дальнейшие ваши планы?

— Инсценировка романа Генриха Бёля «Глазачи клоуна». Главную роль сыграет Геннадий Боринкин. Мало того, это его режиссерский дебют, правда, под руководством И. Анисимовой-Вульф. Следом за Бёлем мы покажем «Жизнь Сент-Экзюперри» Л. Малюгина (режиссер К. Михайлов), а к столетию со дня рождения Горького — «Зыковы» режиссер И. Данкман). На очереди также «Преступление и наказание» Достоевского. Я приглашен в Манчестер на фестиваль светского искусства, посвященный 50-летию Октября. Вот вернусь и начну репетировать в обычном понимании. Мне нужно сценическое решение романа в целом. Можно было бы ограничиться одной какой-нибудь линией, так бывало не раз, но мне важно раскрыть полифонию романа и насытить спектакль огромной верой в человека. Надо показать и трагическое, и балаганное, а главное — страстное верование Достоевского в будущее.

— Какую пьесу хотели бы вы получить?

— Прежде всего талантливую: высокие идеи, воплощенные в интересной форме. Нет мелких тем, но бывают еще, к сожалению, мелкие характеры, назуманные конфликты, неглубокие мысли. Пьеса должна быть такой, чтобы спектакль мог взводиться, потрясти и заставить задуматься. Театр в первую очередь озобочен тем, чтобы создать вместе с драматургом на современном материале именно такой спектакль.

— А современный герой, каков он?

— Современный герой — это, по-моему, человек, живущий интересами своего времени, своего народа, широко мыслящий и глубоко чувствующий. Таков, например, герой Расула Гамзатова, чувствующий себя сыном Земли: «Земля слепая, дай скорее руку, пойдем со мною, ты прозреешь должна». Поэт умерет для своих больших мыслей найти простую и емкую форму.

Завадский достал в полку небольшую книжечку

— Давайте прочитаем эти стихи Расула Гамзатова. Слушайте!

И он начал читать медленно, проникновенно:

Я счастливы: не безумны
и не слепы,
Просить судьбу мне
не о чем. И все же
Пусть будет на земле
дешевле хлеб,
А человек неизменно
дороже.

Так закончилась наша беседа с Юрием Александровичем Завадским.